

«Алиса»

Известия, — 1999 —
10 нояб. — с. 10

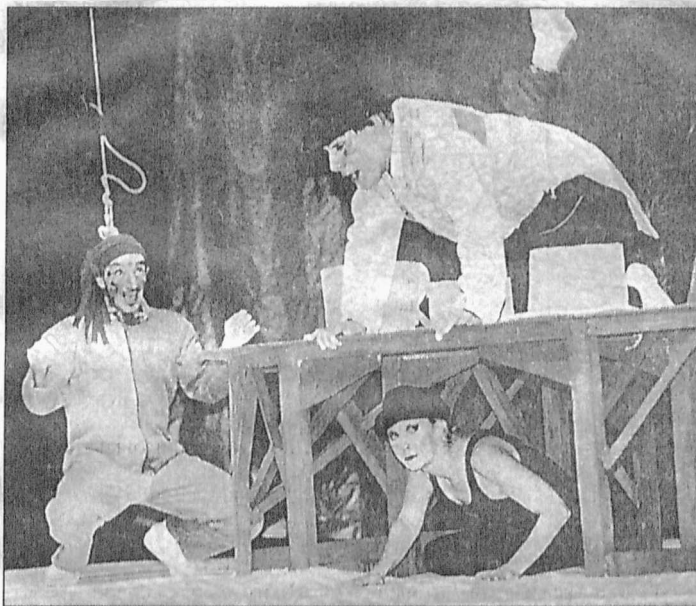
бальзаковского возраста

Итальянский театр привез в Москву Кэрролла, поставленного тридцать лет назад

Алексей ФИЛИППОВ,
Александра ПУШКАРЬ

Итальянский театр «Ванцелло» приехал в Москву по приглашению Юрия Любимова. Он привез спектакль «К — вроде Алисы» (в его основу легла проза Льюиса Кэрролла): постановка появилась на свет в 1970 году, а нам следовало увидеть ее хотя бы в конце восьмидесятых. Тогда она стала бы событием — в Советском Союзе театралы авангард считали легальной ипостасью диссидентства, в обновленной России казался альтернативой застывшему в неподвижности классическому театру. Сейчас восстановленный пять лет назад спектакль не шокирует и не удивляет, но не производит и музейного впечатления. Вскоре ему исполнится тридцать лет, а он по-прежнему жив и ничуть не уступает тому, что делает большинство благоприобретенных отечественных авангардистов, — вырывают чистую итальянскую живость, изящество и чувство стиля.

Мы не умеем смотреть такие спектакли — для большинства отечественных зрителей тяжкое испытание высидеть в театре два с лишним часа, не наполненных конкретным, жестко зафиксированным в репликах персонажей действием. «К — вроде Алисы» сродни абстрактной картине: здесь надо получать удовольствие от сочетания красок и звуков и от возникающей в результате этого свободной игры ассоциаций

ВИКТОР АЛОМОВ

Вечно экспериментальная «Алиса»

— зритель оказывается таким же создателем спектакля, как и актер.

Описать этот спектакль трудно: он рассыпается на ряд картинок, которые соединяет привнесенный тобою смысл: героиня (в 1970 году она, надо полагать, была много легче и больше походила на маленькую девочку) повторяет одиссею кэрролловской Алисы — от встречи с Чеширским котом до путешествия по Зазеркалью.

Кот топорщит нарисованные черной краской усы и, как ему положено, мяукает; герцогиня шлепает ребенка под дикую музыку (среди прочего звучит и «Славное море, свя-

щенный Байкал»); рослая карточная королева истончно верещит: «Отрубите им головы!»; Алиса путешествует от одного эпизода к другому: персонажи крутятся на трапециях, образуют подобие живых картин, ведут друг с другом диалоги — но слова тут совершенно не важны, недаром театр «Ванцелло» обходится без синхронного перевода.

Важно то, что возникает за действием и встает над ним, — ощущение красоты и вечного движения мира, пленительная легкость игры, из которой и складывается жизнь...

О том, какое содержание в спектакль вкладывают его созда-

тели, рассказывает руководитель театра Джанкарло Нанни.

— Наши актеры обращаются к зрителю с неким поэтическим посланием, состоящим из сета, пластики, музыки, игры смыслов и всякого рода подтекстов и аллюзий. Современный театр больше, глубже, значительнее одних только слов. Это когда-то в театр ходили для того, чтобы слушать. Теперь туда идут воспринимать сложносочиненное зрелище, задействуя при этом все свое внимание и все органы чувств.

Наш театр может напомнить комедию дель арте (технические компоненты этой школы в крови итальянских актеров), но мы — артисты новой формации и пытаемся обрести новую выразительность. «Алиса» соткана из поэтического чутья артистов, их понимания кэрролловского текста. В ней мы пытались воплотить все искания, актуальные для живописи, музыки, литературы и киноискусства семидесятых годов.

Нынешняя редакция спектакля возникла спонтанно. Наблюдая за разработками молодого поколения артистов и режиссеров, я вдруг осознал, что все, чем они занимаются, созвучно первым опытам нашего театра. Так у меня возникла идея восстановить «Алису»: во-первых, сама структура спектакля напоминает тот театр, который сегодня строят молодые, а во-вторых, в семидесятые годы она задумывалась как эксперимент, а он всегда был связующим звеном между различными поколениями актеров...